

* * *

Дворец Юй Е. Покои Гуй Фэй.

- Ваша Светлость, сообщение уже отправлено.

Цвет лица Гуй Фэй был не из приятных. Она приложила руку ко лбу и глубоко вздохнула. Чтобы освободиться, они слишком сильно пострадали на этот раз.

Герцог Ань Го рассмотрел все аспекты этого заговора. Правильное время и место были собраны вместе. И всё же, из всех вещей, они упустили мёртвого человека! Она только надеялась, что со стороны её Императорского сына последуют крайне решительные действия. Он не должен быть нерешительным и неспособным вынести боль потери руки.

- Его Величество сказал, когда он приедет? - вчера Император Юаньчэнь пообещал, что приедет сюда, чтобы попробовать клейкие шарики рисового вина, приготовленные ею.

- Это... - главная момо на мгновение заколебалась. Тем не менее она всё же решила доверительно доложить: - Ваша Светлость, Его Величество перевернул карточку Шу Фэй, - Император Юаньчэнь уже три дня подряд отдыхал во дворце Шу Фэй.

- Это опять она! - Гуй Фэй была так разгневана, что задыхалась от боли в груди. Она всю жизнь сражалась с Шу Фэй. Если бы её сын не оказался первенцем, эта должность Гуй Фэй, вероятно, была бы уже занята этой девицей.

Главная Момо молча опустила голову, не решаясь заговорить.

* * *

Му Си Яо потёрла щёку, которую кто-то преследовал и щекотал, и ошеломлённо открыла глаза.

Красивое лицо Чжун Чжэн Линя, которое было почти в пределах досягаемости, согрело её сердце и восхитило её глаза:

- Ваше Высочество.

- Следуй за Бэньдянем в главный дом. Разве ты не говорила, что тебе нужны мастера? Ты можешь пойти и выбрать несколько способных.

Когда Чжун Чжэн Линь поднял этот вопрос, Му Си Яо наконец вспомнила, что ей нужен персонал. Она почти забыла об этом.

- Ваше Высочество, отец и его спутники проезжали через город Линь? Когда Пиньце сможет увидеть маму?

- Всего через два-три дня, - Чжун Чжэн Линь ущипнул её за щеку и помог подняться.

После того, как Му Си Яо привела себя в порядок, она притянула мужчину за шею к себе и одарила его хлюпающим поцелуем. Её поцелуй был наполнен чувственностью и нежностью.

Чжун Чжэн Линь погладил её губы и вздохнул с сожалением:

- К сожалению, Яо Яо ждет ребёнка. Иначе летняя прогулка по озеру была бы очень освежающей.

Му Си Яо скривила губы. Очередное упоминание кастрюли, которая не кипит (1). В эти дни её мучила морская болезнь. Как только она поднималась на раскрашенную лодку во дворе Даньжо, ей становилось очень плохо.

- А как насчёт того, чтобы Бэньдянь взял Яо Яо на лодку к озеру в Юньянге после возвращения из провинции Шу?

Неужели? Маленькое личико Му Си Яо мгновенно просветлело. Она обняла сильную талию Чжун Чжэн Линя и не отпускала его:

- Ваше Высочество не должны обманывать Це, - такая нежность могла понравиться только его Шестому Высочеству.

* * *

Главный зал внутреннего двора Чаньжо. Вся комната женщин смотрела, как Му Цэфэй с несчастным видом поглощает хрустящие мясные булочки, которые Его Высочество выбрал для неё. Неужели это так неприятно?

Госпожа Чжан неуверенно взяла самый маленький кусочек и осторожно откусила. А? Они были очень ароматными и хрустящим, лёгким и свежим на вкус, как шёлк во рту. В такой сухой и жаркий день было очень приятно завтракать чем-то подобным.

Хэ Лянь Минь Минь, наблюдая, как Му Си Яо разыгрывает спектакль и первым делом с утра сеет смуту в главном доме, просто бросил на неё равнодушный взгляд и не обратил на неё никакого внимания.

Леди У стояла в стороне. Она опустила голову и добавила блюдо для Хэ Лянь Минь Минь. Как наложнице, ей не разрешалось садиться за стол. Она могла только наблюдать за хозяйками во

внутреннем дворе, которые наслаждаются едой, приносимой слугами, идущими строгими шеренгами. Более того, она должна была взбодриться и должным образом позаботиться о них.

Су Линь Жоу посмотрела сверху вниз на придирчивость Му Си Яо. Она отложила палочки для еды и тихо спросила:

- Разве еда в главном доме не по вкусу сестре? Как насчёт того, чтобы заказать кухню, чтобы специально приготовить несколько любимых блюд сестры в будущем? Просто нам придётся побеспокоить Ванфэй и попросить её дать дополнительные указания.

Эта женщина пришла сюда рано утром, чтобы досадить ей, не так ли? Блюда на столе явно освежали язык, но только у неё, с её призрачной внешностью, был слишком плохой аппетит.

Му Си Яо подняла голову и оглядела лица всех присутствующих, только чтобы понять, что она навлекла на себя всеобщее негодование. Разве это не Чжун Чжэн Линь выбирала две её тарелки? Неужели они не могут бросить это дело и перестать бессмысленно кричать?

Когда Му Си Яо посмотрела на ярко-красные ломтики редиски в белой нефритовой чаше, она затаила дыхание. Под столом она наградила Его Шестое Высочество совершенно неизящным щипком.

Чёрт возьми! Этот человек действовал абсолютно сознательно. Он ясно знал, что Му Чи Яо ненавидит редиску, неважно красную или белую. Однако он всё равно отправил их в её миску. Такая неприятная вещь, но на самом деле она рассматривалась как милость, дарованная Его Шестым Высочеством? Му Си Яо сказала, что она очень несчастна.

- Если сестра считает, что слова Су Цэфэй разумны, Чэньце отдаст распоряжения на кухне, - безразлично произнесла Хэ Лянь Минь Минь . Она просто добавит несколько блюд. Не говорите ей, что резиденция не может себе этого позволить?

- Не придирайся к еде. Не стоит беспокоиться, - впервые за все время Чжун Чжэн Линь заговорил о вине Му Си Яо перед всеми.

Чжун Чжэн Линь не станет спрашивать, что было на уме у этой группы женщин. Однако его собственные мысли по этому поводу были ясны.

Быть разборчивым в еде, но всё ещё осмеливаться позволять себе вольности с ним? Шестое Высочество положил ещё один кусок мясного рулета в свою миску, полностью игнорируя Му Си Яо, которая скрежетала зубами. Когда кормишь кролика, нужно ещё и правильно его кормить. Как он может позволить ей быть разборчивой? Что же касается нового увлечения, то шестой принц находил в нём большое удовольствие.

Вань Цзин Вэнь не была похожа на других женщин, глупо думающих, что это было

предупреждение Чжун Чжэн Линя Му Си Яо. Судя по выражению лица госпожи Му, это была всего лишь маленькая личная ссора, приправа к их повседневной жизни.

Однако в таком нетрадиционном взаимодействии явно чувствовался флирт.

Вань Цзин Вэнь подавила в себе гнев. Краем глаза она заметила большую руку Чжун Чжэн Линя с кольцом на большом пальце. Выражение её лица постепенно стало рассеянным.

Всё дело было в этих руках. В прошлой жизни они касались каждого уголка её тела. Они приподнимали её волосы, чтобы нежно вдохнуть их аромат, осыпая её похвалами. Более того, они держали её сына на церемонии купания. Этот человек был таким выдающимся. И всё же он не предоставил ей ни нежности, ни защиты. Он позволил этим женщинам во дворце бесчестить и дурно обращаться с ней и её сыном.

Когда она вспомнила об этом жалком ребёнке, Вань Цзин Вэнь злобно посмотрела на Хэ Лянь Минь Минь, которая склонила голову, чтобы глотнуть супа. Когда она подняла голову, её взгляд случайно наткнулся на Му Си Яо, которая сидела рядом с Чжун Чжэн Линем.

Вань Цзин Вэнь была глубоко встревожена. Она быстро сдержала своё выражение лица и опустила голову, чтобы молча поесть.

1. Упомянуть горшок / кастрюлю, который / ая не кипит - это китайская идиома, которая означает коснуться больного места.

<http://tl.rulate.ru/book/703/13766>